

Кровать была большой, мягкой и тёплой, но он осмеливался только свернуться калачиком, не смея пошевелиться.

Долго подумав и убедившись, что за дверью нет ни звука, он понял, что дворецкий занят делами и больше не следит за ним. Только тогда он тихо встал с кровати, преодолевая боль, и побежал обратно в свою маленькую комнату.

Раньше, в доме семьи Юй, комната, которую выделила госпожа Юй, была тёмной и тесной. Он давно привык прятаться в маленьком пространстве, чтобы в одиночестве зализывать раны, поэтому особого ужаса обстановка не вызывала.

Привычка всё сгладит.

Только вернувшись в комнату, он наконец расслабился. Больше не нужно было бояться, что И Юаньхэн внезапно вернётся, снова станет злым, сбросит его с кровати и начнёт оскорблять.

Он укутался в тонкое одеяло, дрожа, и втайне наказывал себе: сегодня всё, что случилось, возможно, просто прихоть И Юаньхэна, минутная игра. Не стоит воспринимать это всерьёз и питать надежд.

Ни в коем случае.

Видимо, лекарства, которые прописал врач, обладали снотворным эффектом. Вскоре мысли Юй И, ещё минуту назад витавшие где-то в облаках, спутались, и он задремал. Когда он проснулся, на улице уже полностью стемнело.

Он потер глаза, подполз к изножью кровати, включил свет и, взглянув на настенные часы, обнаружил, что уже восемь вечера.

В это время И Юаньхэн обычно уже возвращался с работы. Стоит отсидеться в комнате, подождать, пока он уснёт, а потом пойти поискать чего-нибудь перекусить.

И в этот момент дверь с грохотом распахнули.

Он сидел на кровати на коленях, обернулся и встретился со взглядом И Юаньхэна, в котором читался гнев. Тело его мгновенно окаменело, и он в ужасе произнёс:

— Я... Я ничего не делал...

Последнюю фразу он не осмелился произнести вслух, проглотив её.

И Юаньхэн, чтобы найти доказательства, способные сокрушить Мэн Юаня и Ян Фэна, пока не порвал с ними окончательно. Но после целого дня общения с ними он чувствовал себя измотанным. Увидев Юй И, он тут же почувствовал прилив сил.

Он сделал пару шагов к нему и, понизив голос, спросил:

— Почему вернулся сюда?

— Эм? — Юй И не понял, украдкой взглянув на него.

Это ведь его комната, разве он... не должен был вернуться?

«Неужели И Юаньхэн даже не хочет, чтобы он оставался и здесь?»

«Он хочет... развестись?»

При этой мысли Юй И в отчаянии прикусил губу, глаза покраснели, и он затрясся.

Он знал, что этот день наступит рано или поздно, но не думал, что всё случится так скоро...

— О чём думаешь? — И Юаньхэн, глядя на Юй И, уже и не мог сердиться. — Спал целый день, разве не голоден?

— Нет... не голоден...

Громкое урчание в животе опровергло его слова.

И Юаньхэн рассмеялся, снял пиджак и набросил его на покрасневшего Юй И, затем обнял его и повёл на кухню.

— Завтра пусть кто-нибудь приберётся здесь и перенесёт вещи молодого хозяина в мою комнату.

Выйдя в коридор и увидев ожидавшего там дворецкого, И Юаньхэн отдал такое распоряжение.

Он бегло осмотрел комнату Юй И: там стояли только кровать, стол и стул, никакой лишней мебели. Одежда всё ещё лежала в чемодане, с которым он приехал. Переезд не составит труда.

— Почему... нужно переезжать? — Юй И моргнул своими большими влажными глазами, его лицо выражало недоумение.

«Разве он не должен был развестись и выгнать его?»

«Почему же теперь он хочет, чтобы он переехал к нему в комнату?»

— Мы официально зарегистрировали брак, как ты думаешь, почему? — И Юаньхэн улыбнулся, находя его озадаченный вид почему-то милым.

Юй И опустил голову и промолчал.

Они были в браке уже два года, и всё это время он жил в этой маленькой комнате, и... это необязательно должно было меняться.

«А вдруг через несколько дней игра закончится, и ему придётся возвращаться сюда?»

«Тогда он будет чувствовать себя ещё более униженным».

— Ладно, не будем об этом. Сначала поужинаем. — И Юаньхэн знал, что в прошлой жизни он был слишком подлым, и сейчас любые сладкие слова были бесполезны. Лучше убедить Юй И действиями.

Вперёд ещё много времени, он успеет всё доказать.

Он ни за что не позволит Юй И больше страдать.

На стол подали множество блюд, но все они были приготовлены по вкусу И Юаньхэна — почти всё было острым, даже в зелёные добавили несколько маленьких красных перцев.

Юй И с детства редко мог нормально питаться три раза в день, со временем желудок был испорчен. Теперь, стоило ему съесть острое или слишком жирное, желудок сразу начинал болеть.

Несмотря на это, Юй И ничего не сказал. Как застенчивый ребёнок, он положил руки на колени и сидел прямо.

И Юаньхэн сел рядом, налил ему тарелку супа с рёбрышками и мягко сказал:

— Ешь.

Юй И взглянул на слой жира, плавающий в супе, и его сразу охватила тошнота.

Он пересилил отвращение, опустил голову и начал мелкими глотками пить суп.

Он боялся сказать об этом. Во-первых, И Юаньхэн мог подумать, что он неблагодарный, а во-вторых, это был первый раз, когда они ели вместе, и он не хотел разрушать эту редкую нежность.

С тех пор как его забрали от матери, никто не хотел есть с ним за одним столом.

Он помнил, как, только попав в семью Юй, прятался за дверью кухни, подглядывая, как счастливая семья из трёх человек ест вместе, и тихо вытирал слёзы.

Позже, когда он подрос, он понял, что он — позорный незаконнорожденный сын. Его мать в молодости, пользуясь красотой, совершила ошибку с его отцом. А он — это живое напоминание о грехе отца, поэтому плохое отношение к нему было нормой.

Жди, жди, когда сам создашь семью, тогда у тебя будут близкие, которые будут тебя любить.

Но, к своему удивлению, после свадьбы, переехав в дом И, он всё ещё оставался один.

— Ешь больше.

И Юаньхэн не заметил его состояния и положил ему кусок жирной свинины в соусе:

— Почему ты как кролик, ешь только овощи?

— Спасибо.

Голос Юй И был тихим, его послушный вид вызывал странное чувство жалости.

Он стиснул зубы, зажмурился и откусил кусок свинины. Быстро прожевав и проглотив, не давая себе почувствовать жирный вкус, он тут же зачерпнул ложку риса.

В этот момент его желудок, не привыкший к жирной и острой пище, начал подавать сигналы тревоги, слегка побаливая.

Он действительно больше не мог есть.

— Не по вкусу? — И Юаньхэн заметил, что блюда, которые он положил Юй И, уже образовали горку, но тот ел очень медленно, и наконец понял, что что-то не так.

Юй И поспешно покачал головой, украдкой взглянул на него и сказал:

— Я наелся.

— Всего столько? — И Юаньхэн нахмурился.

— Прости, я... я оставлю на завтра, можно?

В его глазах была мольба, он спросил очень осторожно.

И Юаньхэну стало так больно за него, что аппетит пропал.

— Тогда не ешь.

Он чувствовал себя подавленным и тяжело вздохнул.

— Я буду есть, я всё доем. — Юй И был слишком чувствителен к его настроению и сразу заметил, что тот расстроен. Он тут же схватил его за рукав рубашки, моргнул большими глазами и с детской наивностью спросил:

— Если я доем, ты... станешь чуточку счастливее?

Не успел И Юаньхэн ответить, как он уже взял миску и снова положил в рот кусок мяса. С силой прожевав пару раз, он проглотил. Из-за спешки он подавился и начал сильно кашлять.

— Ты что, глупый? — И Юаньхэн выхватил у него миску, похлопал его по спине и упрёк:

— Если не можешь есть, не ешь! Кто заставлял тебя доедать?

— Я... кашель, прости. — В уголках его глаз выступили слёзы, он опустил взгляд и покорно извинился.

Он был таким осторожным, как же он снова всё испортил?

— Прости.

Он повторил это шёпотом, снова положив руки на колени и сминая свои широкие брюки.

И Юаньхэн с досадой потер виски.

Он явно не слушал его слов!

Но ведь он сам довел его до такого неуверенного в себе состояния!

Сотворённое зло, он искупал сам.

Он немного успокоился, налил стакан тёплой воды, дал ему выпить и собирался спокойно поговорить, но вдруг тот отодвинул стул, прикрыл рот рукой и побежал в ванную.

— А И?

И Юаньхэн последовал за ним и обнаружил, что дверь в ванную уже заперта, а изнутри доносились звуки рвоты.

— Что случилось? Открой дверь.

— Я... рвота—

Юй И вырвал до желчи, прежде чем почувствовал облегчение и нашёл силы ответить ему:

— Я в порядке, ты... уходи, я... скоро вернусь и доем.

Он подумал, что если вырвет всё из желудка, то сможет съесть оставшиеся блюда.

— Еще чего! — И Юаньхэн рассердился и выругался, холодно произнеся:

— Если ты не откроешь дверь, я вышибу её.

Эти слова подействовали, и вскоре из ванной донесся звук смыва воды, а затем дверь открылась.

Кожа Юй И и так была белой, но сейчас его лицо было пугающе бледным, таким же, как в прошлой жизни, когда он умер у него на руках.

Примечание автора:

Обнаружил странное явление — никто не критикует! Разве это не заслуживает вашей критики? (шутливый смайл)

<http://bllate.org/book/16412/1486939>